

Педагогические науки

Статья посвящена анализу основных идей бихевиористической психологии, которая предметом своих исследований считала поведение человека и сосредотачивалась на его изучении, а также имела влияние на становление педологии. Особое внимание обращается на характеристику научных взглядов ведущих представителей бихевиоризма Дж. Уотсона и Э. Торндайка. Автор рассматривает идеи бихевиоризма, которые касаются воспитания детей и формирования личности ребенка.

Ключевые слова и фразы: психология бихевиоризма, поведение, педология, ребенок, развитие.

Янченко Тамара Васильевна, канд. пед. н., доцент,
докторант Института педагогики НАПН Украины

ПСИХОЛОГИЯ БИХЕВИОРИЗМА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ПЕДОЛОГИИ (НАЧАЛО XX ВЕКА)

Педология – это комплексная наука о развитии ребенка. Ее содержание охватывает анатомию, физиологию, биологию, психологию и социологию ребенка. Педология возникла в конце XIX века в США. Идея о создании специальной науки о детях принадлежит американскому психологу С. Холлу [6, с. 128]. Дальнейшее развитие педологии непосредственно связано со многими течениями реформаторской педагогики и отраслями психологии, в том числе с бихевиоризмом.

Значительное влияние на развитие педологии имел бихевиоризм как течение психологической науки, «лицо американской психологии XX века». В 1913 г. американский психолог Дж. Уотсон (1878 – 1958) написал программную статью «Психология с точки зрения бихевиориста», в которой впервые употребляется термин «бихевиоризм». Ученый подчеркивает, что это «особенное направление в психологии человека и животных, наука о

поведении». С точки зрения бихевиоризма, настоящий предмет психологии – поведение человека с рождения и до смерти. Поведение можно исследовать так же, как и объекты других наук, используя при этом общенаучные методы [2, с. 34, 35].

Дж. Уотсон напоминает, что традиционно психология считается наукой о сознании [4, с. 18]. Предмет традиционной психологии (анализ и синтез разных состояний сознания) необъективен и ограничен. Как метод исследования в традиционной психологии чаще всего используется интроспективный метод – созерцание своего собственного «Я». По мнению Дж. Уотсона, он есть серьезным препятствием для дальнейшего развития психологии [3, с. 1 – 3].

Научное обоснование бихевиоризм получил благодаря работам про условные рефлексы И. Павлова и В. Бехтерева [2, с. 35]. Прочитав в немецком и французском переводах книгу В. Бехтерева «Объективная психология», Дж. Уотсон окончательно убедился, что условный рефлекс должен стать главной единицей анализа поведения. Знакомство с учением И. Павлова помогло Дж. Уотсону понять, что именно условный рефлекс – это ключ к формированию навыков и построению поведения человека [5, с. 216].

Объектом бихевиористической психологии есть поведение человека. В течение жизни человека она меняется: сначала ребенок владеет только безусловными рефлексами и инстинктами; позднее у него появляются социальные навыки (чтение, письмо); взрослый человек выполняет ряд сложных актов, которые требуют от него соответствующих умений (исполнение разных социальных ролей, профессиональная и общественная деятельность) [3, с. 4].

Находясь под влиянием позитивизма, Дж. Уотсон доказывал, что реально лишь то, за чем можно наблюдать [6, с. 216]. Наблюдения за поведением могут быть представлены в виде схемы «С – Р», где «С» – это стимул, а «Р» – реакция. Сравнивая психологию поведения с другими природоведческими науками, Дж. Уотсон подчеркивает, что бихевиоризм исследует на основе многократно проверенных опытов только стимулы и реакции на них. В отличии

от психологии поведения физиология при изучении того же явления определяет нервные связи, их направления и количество, длительность и распространение нервных импульсов. Бихевиоризм также не касается определения физической и химической природы нервных импульсов. Поэтому каждая реакция делится на бихевиористическую, нейрофизиологическую и физико-химическую составляющие [2, с. 36].

Характеризуя специфику применения термина «стимул», Дж. Уотсон подчеркивает, что его границы в психологии несколько расширены по сравнению с другими науками. Когда ученый имеет в виду факторы общественного поведения человека, он считает более целесообразным употребление понятия «ситуация», которая состоит из ряда стимулов [3, с. 9].

Психология расширенно по сравнению с физиологией употребляет и термин «реакция». Бихевиоризм исследует сложные реакции (совокупность простых реакций), которые можно назвать инстинктами (врожденными) или навыками (приобретенными). Психология не дает моральных оценок хорошим или плохим поступкам. Все они могут быть предметом психологических исследований. «Успешные приспособления, хорошие и плохие поступки» – это термины, которые используются обществом. Каждая культура устанавливает собственные критерии оценки поведения людей. Но эти критерии меняются в соответствии со спецификой общества. Способность к реакциям остается неизменной в течение многих веков. Дж. Уотсон высказывает мнение, что ребенок египетских фараонов, если бы он переместился через столетия или даже тысячелетия, мог бы окончить американскую школу, стать студентом Гарвардского университета и «его шансы на жизненный успех ничем бы не отличались от шансов его ровесников». Бихевиоризм решающими факторами формирования личности считает социальную среду и деятельность ребенка.

Результаты научного анализа реакций человека могут быть использованы на практике. Дж. Уотсон считает, что к функциям психолога относится определение соответствия поведения требованиям общества и эффективных способов формирования социально адекватного поведения [3, с. 10 – 11].

Психология поведения имеет две главные задачи: определить вероятные причинные ситуации или стимулы, которые спровоцировали реакцию, и прогнозировать по ситуации вероятную реакцию [3, с. 5]. Когда явления поведения точно сформулированы в терминах стимулов и реакций, бихевиоризм получает возможность предусматривать эти явления и руководить ими. Например, нам нужно заставить человека чихать. Мы решаем эту проблему с помощью распыления молотого перца в воздухе. Не так легко решить соотношение С – Р в социальном поведении. Например, в обществе существует в форме закона стимул «запрет». Нужны годы, чтобы определить, какой будет реакция на него. Не смотря на сложность отношения «стимул – реакция», бихевиорист не допускает мысли, что какая-то из человеческих реакций не может быть описана с помощью этих терминов [2, с. 36].

Таким образом, задача бихевиоризма состоит в накоплении наблюдений за поведением человека с таким расчётом, чтобы в каждом случае – при определенном стимуле (или ситуации) – бихевиорист мог сказать наперед, какой будет реакция, или, наоборот, если дано реакцию, какой ситуацией она вызвана.

По мнению Дж. Уотсона, человеческое общество основано на уверенности в том, что действия человека могут быть прогнозированы, и, что могут быть такие ситуации. Которые приведут к определенным типам поведения (типов реакций, характерных для индивидов, которые живут в данном обществе). Церковь, школа, брак – все социальные институты, которые возникли исторически, не могли бы существовать, если бы нельзя было предвидеть, хотя бы в общем виде, поведение человека. Кроме того, общество не могло бы существовать, если бы оно было не в состоянии создавать ситуации, которые влияют на отдельных индивидов и соответственно направляют их поступки. Бихевиоризм имеет намерение стать лабораторией общества, то есть проводить экспериментально-научные исследования поведения отдельных людей и общественных групп [2, с. 37]. Стратегическая задача бихевиоризма состоит в управлении поведением человека. Эта задача

имеет непосредственное отношение к педагогике и педологии. Дж. Уотсон считает, что до того времени, пока в нашем распоряжении не будет достаточно фактов о поведении ребенка, опасно начинать его воспитание [3, с. 7]. Результаты бихевиористических исследований являются основой практической педагогической деятельности. Этот тезис объединяет бихевиоризм и педологию, которая считает необходимым комплексное изучение ребенка с целью создания благоприятных условий его развития, обучения и воспитания.

Американский психолог, один из «пионеров» бихевиоризма Э. Торндайк (1874 – 1949) рассматривает воспитание как изменение врожденных и выработку в процессе накопления опыта новых (приобретенных) реакций [1, с. 7]. «Слову «воспитание» придают разное значение, но оно всегда указывает на изменение. Тот не воспитан, кто остается таким, как был. Мы не воспитываем кого-то, если не вызываем в нем изменений» [1, с.25].

Цель воспитания – «дать ученикам здоровое тело и здоровый дух, дать им знания по природе и жизни человека, внушить достойные интересы в сфере науки и практической деятельности, сообщить значительное количество навыков мышления, поведения, идеалов активности, чести, долга, любви и послушания» [1, с. 27]. Э. Торндайк подчеркивает, что цель воспитания должна соответствовать требованиям общества. «Современная точка зрения придает намного больше значения, чем это делалось раньше, здоровью, физическому развитию, технике, ремеслу и искусству. Идеал ученого уступил место идеалу творческой личности» [1, с. 28].

Определение цели деятельности школы и разработка плана ее учебно-воспитательной работы – это обязанность органов управления образованием. Но Э. Торндайк признает воспитание правом и обязанностью учителей. И в этом вопросе он полностью стоит на позициях педологии, потому что считает необходимым для учителя изучение личности ребенка. «Работа преподавателя должна состоять в том, чтобы совершать или предупреждать те или иные изменения индивида, сберечь и укрепить положительные свойства тела, ума и характера и освободить от отрицательных. Чтобы получить возможность

управлять природой человека, учитель должен узнать ее... Так же, как садовник, чтобы вырастить растение, должен действовать согласно с законами ботаники, или инженер при строительстве моста должен согласовывать свои действия с законами механики, или врач, чтобы преодолеть болезнь, должен действовать в соответствии с законами физиологии и патологии, – точно так и учитель, чтобы сделать своих учеников умными, полезными и благородными людьми, должен основывать свою деятельность на законах человеческой природы» [1, с. 29 – 30]. Ученый настаивает на том, что первостепенное значение для педагога имеет изучение физиологии, гигиены и психологии. «Биологические науки, особенно науки о физиологии человека и гигиене, знакомят нас с законами изменений в человеческой природе. Психология знакомит с законами изменений ума и характера» [1, с. 30].

В целом воспитание и обучение ребенка должны основываться на принципах психологии поведения. «Выражаясь психологическими терминами, можно определить искусство обучения, как искусство создавать и задерживать стимулы (раздражители), с тем, чтобы вызывать или предупреждать те или иные реакции. В этом определении слово «стимул» употребляется в широком смысле и значит любое явление, которое влияет на человека, – слово, обращенное к нему, взгляд, фразу, которую он прочитает, воздух, которым он дышит. Термин «реакция» употребляется в смысле каждой новой мысли, чувства, интереса, физического действия или какого-то умственного или физического состояния, вызванного этим стимулом. Задача учителя – вызвать желаемые и предупредить не желаемые изменения в природе человека, вызывая или предупреждая определенные реакции» [1, с. 30].

К средствам обучения и воспитания Э. Торндайк относит «стимулы, которые могут повлиять на ученика: слова, жесты и вид учителя, обстановка в классе, учебники, которые используются учениками, предметы, которые они видят» [1, с. 30]. Вызывает интерес, предложенная им классификация средств обучения и воспитания школьников:

1) стимулы, которые находятся под непосредственным контролем учителя (язык, жесты, выражение лица);

2) стимулы, которые находятся под опосредствованным контролем учителя (условия функционирования школы – воздух, освещение, тепло, оборудование, библиотека, деятельность учеников и их родителей, законы школьной жизни) [1, с. 31].

Знания, любовь к детям, такт имеют большое значение для воспитания и обучения, но их влияние зависит от того, как они проявляются в словах и жестах и поступках, поэтому они не выделяются в отдельную группу средств воспитания и обучения.

На данные стимулы ученики отвечают определенными реакциями – мыслями, чувствами, физическими движениями, которые возникают в разнообразных комбинациях. Все реакции, по мнению автора, могут быть классифицированы так:

- 1) физиологические реакции;
- 2) умственные реакции;
- 3) реакции настроения;
- 4) эмоциональные реакции;
- 5) реакции действия и поведения [1, с. 31].

Понимание и учет стимулов и реакций, основанные на знании психологии, позволят педагогам достичь наилучших результатов в обучении и воспитании детей. «Подобно тому, как фермер, который использует в своей работе знания по ботанике и химии, при других равных условиях достигнет лучших результатов, чем тот, который не будет их использовать, точно так и учитель при других равных условиях достигнет больших успехов, если он будет использовать психологию, науку о природе человека в своей школьной работе» [1, с. 32].

Несмотря на разнообразие реакций человека, Дж. Уотсон также разработал их классификацию, в основе которой лежит их происхождение и

возможность восприятия. Он считает, что все реакции можно отнести к одному из таких больших классов:

- 1) видимые приобретенные реакции, например игра в теннис или на скрипке, умение вести беседу, общаться с представителями противоположного пола;
- 2) скрытые приобретенные реакции, например мышление;
- 3) видимые наследственные реакции – чихание, моргание и другие;
- 4) скрытые наследственные реакции – кровообращение, деятельность желез внутренней секреции и т. д. [3, с. 13].

Эта классификация, по мнению Дж. Уотсона, полезна в работе психологов и педагогов, потому что они имеют отношение к проблеме формирования поведения ребенка, которая является совокупностью разнообразных реакций.

Дж. Уотсон считает, что реакциями человека, как интеллектуальными, так и эмоциональными (а, таким образом, и поведением), можно управлять. Психическое развитие человека он приравнивает к научению – усвоению знаний, умений и навыков, не только таких, которые формируются специально, а и тех, которые возникают стихийно. «Научение» – более широкое понятие, чем обучение, потому что включает, как стихийные, так и целенаправленно полученные в процессе обучения знания [5, с. 217].

Ученый убежден, что количество безусловных, наследственных реакций у новорожденного ребенка незначительно. Большинство реакций, по его мнению, надстроены или условны. Бихевиоризм не находит подтверждения существования наследственных специальных способностей (музыкальных, художественных). При наличии немногих врожденных реакций, которые приблизительно одинаковы у всех детей, и при условии соответствующей среды можно направлять формирование личности ребенка определенным путем [2, с. 37]. Таким образом, поведение человека (сложный комплекс реакций) зависит от стимулов (среды).

Дж. Уотсон считает, что поведение человека зависит от особенностей его развития в детстве. Это положение стало очень важным для становления педологии, потому что бихевиоризм признает, что основы поведения человека формируются в детстве. В процессе развития человека от рождения до смерти, но преимущественно в детстве и юношестве, происходит не только процесс приобретения новых навыков и модификации наследственных реакций, а и процесс «устранения систем реакций, которые работают только до определенного возраста. Старые ситуации (раздражители) уступают место новым, а с изменением ситуации старые способы реакций должны быть отброшены и использоваться новые. Ни один младенец при условии его нормального развития после нескольких месяцев ходьбы не возвращается к своим навыкам ползания... Это правильно как относительно нашей общественной деятельности, так и относительно наших повседневных реакций. Друзья наших зрелых лет, как правило, не те, которые были в детстве и юношестве» [3, с. 371]. Если на человека влияют новые социальные и физические факторы, к которым он может приспособиться, тогда процесс развития личности происходит нормально. В том случае, если ребенок имеет «плохую наследственность, болезненность, излишнюю беззаботность и лояльность родителей», усвоение новых навыков происходит с осложнениями. В то же время некоторые поведенческие навыки, усвоенные человеком в детстве, могут оставаться неизменными в течение жизни: религиозность, общественные взгляды, способ мышления [3, с. 371]. Дж. Уотсон определяет факторы формирования личности и ее поведения: наследственность, воспитание и среда. Ученый подчеркивает, что это длительный процесс: «характер и личность не образуются за одну ночь и не растут, как грибы». Навыки поведения или реакции, сформированные в детстве, влияют на поведение зрелого человека, потому что на их основе образуются новые «системы навыков» личности [3, с. 373].

Если сравнивать роль биологических и социальных факторов развития человека, следует отметить, что бихевиористы отдают предпочтение

последним. Развитие личности, по их мнению, зависит в большей степени от социального окружения, условий жизни, то есть от стимулов, которые возникают в среде.

Дж. Уотсон подчеркивает, что «наша личность – результат того, с чем мы вступаем в жизнь, и того, что мы пережили. Это – «реагирующая масса». Самая большая составляющая часть этой массы, если мы нормальны, состоит из четких систем навыков и инстинктов, которые находятся под общественным контролем, и эмоций, которые стали умеренными и изменились под воздействием ударов, полученных в школе действительности» [3, с. 375].

В самом конце стоит отметить, что на идеях бихевиоризма основывалась и рефлексология – своеобразный «советский» вариант бихевиоризма. В 20-е годы XX века – период расцвета рефлексологии в Советском Союзе – переводятся работы Дж. Уотсона и Э. Торндайка на русский язык и комментируются ведущими советскими рефлексологами.

Подводя итоги относительно влияния бихевиоризма на развитие педологии, следует отметить, что его признание и распространение в Советском Союзе в 20-е годы XX века закономерны по разным причинам: плюрализм научных течений в психологии и педагогике данного периода; признание бихевиоризмом социальных условий формирования личности в качестве решающих; наличие идей об управлении поведением человека; возможность начать на его основе (вместе с тем и на основе рефлексологии и педологии) формирование «нового человека», что было актуальным в то время. Важно, на наш взгляд, объединение в бихевиоризме биологических и социальных аспектов поведения индивида, хотя и со значительным преобладанием последних, потому что бихевиоризм рассматривает влияние разных факторов на формирование поведения человека как члена общества. Это связывает бихевиоризм с педологией. Кроме того, бихевиоризм, как и педология, считает необходимым систематическое изучение личности. Правда, бихевиористы не ограничивают свои исследования только детским возрастом индивида. Относительно детей бихевиоризм, как и педология, считает

целесообразным изучение закономерностей их развития (формирование поведения, усвоение разных видов деятельности) и на основе полученных знаний начать «новое воспитание», которое имеет научную основу и использует совершенные методы.

Бихевиоризм имел значительное влияние на дальнейшее развитие педагогики и психологии, например на методы обучения (программированное обучение), на психологию рекламы. Но некоторые аспекты бихевиористической теории (отождествление управления поведением человека с манипулированием им) вызвали критику представителей других психологических школ, в частности гуманистической и когнитивной психологии.

Список литературы

1. Торндайк Э. Принципы обучения, основанные на психологии. М.: Работник просвещения, 1930. 235 с.

2. Уотсон Д. Бихевиоризм // Хрестоматия по истории психологии. Период открытого кризиса (начало 10-х годов – середина 30-х годов XX в.) / под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан.– М.: Издательство Московского университета, 1980. С. 34 – 44.

3. Уотсон Д. Психология как наука о поведении. М.-Л.: Государственное Издательство, 1926. 384 с.

4. Уотсон Д. Психология с точки зрения бихевиориста // Хрестоматия по истории психологии. Период открытого кризиса (начало 10-х годов – середина 30-х годов XX в.) / под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. – М.: Издательство Московского университета, 1980. С. 17 – 34.

5. Ярошевский М. Г. История психологии. От античности до середины XX века: учебное пособие для высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 1997. 416 с.

6. Нариси історії українського шкільництва. 1905 – 1933 / за ред. О.В. Сухомлинської. К.: “Заповіт”, 1996. 302 с.